

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОКУРОРОМ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ НА НАЧАЛЬНОМ
ЭТАПЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА¹**

В статье рассматриваются отдельные вопросы использования прокурором цифровых технологий на таком участке надзора за соблюдением конституционного права на судебную защиту, как исполнение законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Его эффективность напрямую зависит от своевременности получения прокурором информации о поступивших сообщениях о преступлениях, о результатах их проверки уполномоченными органами. Автор рассматривает возможности использования цифровых технологий в данной сфере прокурорской деятельности в качестве необходимого средства, обеспечивающего оперативность прокурорского реагирования на факты незаконного и необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела. Высказывается мнение о необходимости взвешенного подхода к вопросу о цифровизации прокурорского надзора в досудебном производстве. Предлагается рассмотреть вопрос о разработке, апробировании и внедрении в надзорную практику специализированных программ анализа материалов проверок сообщений о преступлениях, которые могут оптимизировать надзорную деятельность на исследуемом участке, быть одним из блоков автоматизированного рабочего места прокурора.

Ключевые слова: судебная защита, цифровые технологии, прокурорский надзор, сообщение о преступлении, программа анализа, оптимизация.

**V.N. Isaenko,
A.A. Yakushkin****DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF METHODS
OF THE PROSECUTOR'S ENSURANCE OF THE RIGHT
TO COURT PROTECTION AT THE INITIAL STAGE
OF CRIMINAL COURT PROCEEDINGS**

The authors examine some aspects of how a prosecutor could use digital technologies to supervise the observance of the constitutional right to court protection at the stage of receiving, registering and dealing with reports on crimes. The effectiveness of this supervision directly depends on how soon a prosecutor acquires information on the reported cases of crimes, and on the results of checking them by specially authorized bodies. The authors examine the possibilities of using digital tech-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00896.

nologies in this area of a prosecutor's work as necessary instruments that ensure promptness of a prosecutor's response to the facts of unlawful and ungrounded refusal to initiate a criminal case. The author argues that a balanced approach is necessary when organizing a prosecutor's supervision of pre-trial proceedings. It is suggested that special software for analyzing the materials on checking reports on crimes should be developed, tested and introduced in the supervision practice; they could optimize supervision work in this sphere and become one of the elements of an automated workplace for a prosecutor.

Keywords: court protection, digital technologies, prosecutor's supervision, report on crime, analysis software, optimization.

В Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 г., утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 14 сентября 2017 г. № 627², предусмотрено постепенное внедрение в их практику высокотехнологичного надзора. Последний представляет собой формирование на основе комплексной оптимизации выполнения надзорных функций единой безопасной цифровой платформы для обеспечения электронного взаимодействия органов прокуратуры всех уровней между собой и с другими государственными органами, внедрение современных механизмов и технологий противодействия киберпреступности и правонарушениям в цифровой среде. В числе решаемых при этом задач выделяются следующие: участие в совершенствовании правового, научно-методического и организационно-технологического обеспечения автоматизированной оценки качества деятельности правоохранительных органов; повышение эффективности надзора путем внедрения современных и перспективных информационных технологий обработки первичной информации во всех видах надзорной деятельности; повышение оперативности прокурорского реагирования на нарушения закона, устранение причин и условий, им способствующих; сокращение времени реагирования на поступающие обращения; обеспечение своевременного, в том числе дистанционного, получения объективной, полной и достоверной информации о состоянии законности и работы по профилактике правонарушений и преступлений; повышение обоснованности принимаемых решений в рамках исполнения надзорных функций на основе автоматизированного выявления и учета характерных закономерностей, соответствующих нарушениям в установленной сфере надзора, подготовки рекомендаций по выполнению проверки с учетом выявленных закономерностей.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента России от 09 мая 2017 г. № 203³, содержится определение понятия «цифровая экономика», рассматриваемое как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования, позволяющие существенно повысить эффективность

² Законность. – 2017. – № 12. – С. 55–56.

³ Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

различных видов производства, технологий и т.д. Представляется, что данное определение может быть использовано в качестве отправного для уяснения сущности понятия «цифровизация» применительно к деятельности органов прокуратуры. В качестве таковой возможно считать процесс разработки, апробирования и внедрения в прокурорскую практику комплекса программных средств накопления и обработки необходимой для ее осуществления информации, обеспечивающих должную оперативность выявления нарушений закона и оптимизирующий процедуру прокурорского реагирования на эти нарушения. Речь идет, таким образом, о формировании принципиально новой в технологическом отношении системы информационного обеспечения прокурорской деятельности на различных ее направлениях, базирующейся на использовании информационных технологий, адаптированных к ее целям, задачам, а также правовым условиям осуществления⁴.

В ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁵, устанавливающей содержание предмета прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия и органами дознания, обеспечение права на судебную защиту не названо в качестве его элемента. Вместе с тем несложный анализ положений этой статьи позволяет определить, что контекстуально именно соблюдение данного права в различных его проявлениях рассматривается в ней в качестве основной задачи данной сферы прокурорского надзора. Осуществляемая в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона деятельность уполномоченных органов по обеспечению права на судебную защиту пострадавших от преступлений лиц в публичном и частно-публичном порядке представляет собой многоэтапную процедуру. Рассматриваемое право установлено в ст. 46 Конституции РФ и, соответственно, входит в состав соответствующего конституционного правоотношения. Его содержание наряду с указанным правом включает обязанность государства в лице его уполномоченных органов и их должностных лиц обеспечить реализацию данного права, в первую очередь в результате принятия, регистрации и разрешения заявления о преступлении. Соответственно, на органы прокуратуры возлагается обязанность обеспечить законность и обоснованность действий и решений этих органов и их должностных лиц на рассматриваемом этапе.

Прокурорский надзор на рассматриваемом участке правоохранительной деятельности предназначен быть важной гарантией реального обеспечения права на судебную защиту. Поэтому очевидно его конституционно-правовое значение. На это непосредственно указано и в ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которой органы прокуратуры осуществляют от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на

⁴ В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.06.2006г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационные технологии представляют собой процессы, методы, поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31, – Ч. I. – Ст. 3448.

⁵ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

территории Российской Федерации. В свою очередь, в соответствии с п. 1.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»⁶ прокурорам всех уровней предписывается на всех стадиях уголовного судопроизводства обеспечить действенный надзор за соблюдением гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан, своевременное предупреждение, выявление и пресечение нарушений законности, безотлагательное принятие мер, направленных на восстановление нарушенных прав, привлечение к ответственности виновных. Дополнительно в приказе Генерального прокурора РФ от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»⁷, а также в других организационно-распорядительных документах неукоснительное исполнение требований законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях рассматривается как одно из необходимых условий обеспечения органами прокуратуры эффективного противодействия преступности а также формирования объективной статистической отчетности о состоянии преступности в Российской Федерации. Это обязывает прокуроров принципиально реагировать на факты отказа должностных лиц органов предварительного расследования в приеме и регистрации заявлений и иных сообщений о преступлениях, вынесения ими незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении и приостановлении предварительного расследования, на факты нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства.

Одной из важных гарантий обеспечения должной эффективности работы органов прокуратуры на этом направлении является законодательно оформленное возложение на Генеральную прокуратуру Российской Федерации функции ведения государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора. Приказы Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам указанного статистического учета являются обязательными для органов государственной власти, в число которых входят и правоохранительные органы, осуществляющие выявление, раскрытие и расследование преступлений (ст. 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). В целях оптимизации процесса получения органами прокуратуры соответствующей информации осуществляется все более широкое внедрение современных методов получения необходимой информации, в том числе с использованием цифровых технологий.

Их использование в прокурорской и в целом в правоохранительной деятельности осуществлялось и ранее на различных ее участках. В первую очередь это было связано с расследованием преступлений. Например, при расследовании следственной группой Прокуратуры Союза ССР массовых беспорядков,

⁶ Законность. – 2008. – № 2. – С. 56–59.

⁷ Законность. – 2012. – № 3. – С. 68–73.

произошедших в феврале 1988 г. в г. Сумгаите, был приобретен первый опыт накопления, обработки, систематизации с помощью компьютера и использования необходимой для этого информации [1]. Впоследствии группы информационного обеспечения стали необходимым звеном в механизме организации и проведения расследования по сложным и многоэпизодным делам. Опыт их работы, как и система компьютерной обработки и использования различных данных следователями последовательно совершенствуется. В частности, для выявления серийных убийств в следственных подразделениях Следственного комитета РФ эффективно применяется постоянно модифицируемая поисковая система и программа «Глухарь». Ее первые варианты были разработаны и апробированы еще в период функционирования следственного аппарата в системе органов прокуратуры. В соответствии с приказом Председателя Следственного комитета от 11 августа 2011г. № 123 «О централизованном учете в системе Следственного комитета Российской Федерации нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности»⁸ на каждое преступление данных разновидностей заполняется электронная учетная карточка, направляемая в Главное управление криминалистики, где осуществляется их обработка с использованием специальной программы. В нее включены учетные признаки, которые на момент постановки на учет нераскрытых преступлений отражают как объективно подтвержденные обстоятельства (например, данные о месте обнаружения трупа, о причиненных повреждениях, об обнаруженном оружии и т.п.), так и предполагаемые, требующие дополнительной проверки (мотив, отношение определенного следа к преступнику, способ сокрытия и т.д.), в связи с этим имеющиеся в файлах учета сведения являются первоначальными и ориентировочными. Учетная форма содержит группу дополнительных текстовых окон для ввода более подробной информации о событии преступления, результатах осмотра места происшествия и трупа, повреждениях, причине смерти, вещественных доказательствах, похищенных предметах с индивидуализирующими признаками и приметах преступника, признаках серийности и обстоятельствах раскрытия (в случае раскрытия). На практике имеются примеры выявления и раскрытия серийных преступлений с использованием данной системы.

Компьютерные технологии – активно внедряемое в следственную, прокурорскую судебную практику средство автоматизации, повышения уровня и качества ее информационного обеспечения. Старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Н.Б. Крысенкова отмечает, что роботизация судебной система – третье направление роботизации государственной жизни. По ее мнению, в настоящее время это направление занимает второе место после сферы государственного управления по уровню внедрения цифровых технологий [2, с. 136]. Как известно, ро-

⁸ О централизованном учете в системе Следственного комитета Российской Федерации нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности : Приказ СК России от 11 авг. 2011 г. № 123 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

бот – устройство с антропоморфным (человекоподобным) действием, функционирующее по заранее заданной программе, предназначенное для замены человека при выполнении определенных видов работ [3, с. 446]. Исходя из приведенного определения данного понятия, представляется, что роботизацию в прокурорской деятельности следует рассматривать как процесс частичной замены человека (прокурорского работника) автоматизированными (компьютерными) комплексами, используемыми при выполнении отдельных операций, осуществляемых в заданном определенным схемам и обеспечивающим получение необходимого результата без участия прокурора. В данном случае не следует забывать, что любая методика прокурорской деятельности представляет собой совокупность не только практических действий, но и мыслительных операций, осуществление которых искусственным интеллектом реально возможно в ограниченном спектре и объеме.

В органах прокуратуры уже длительное время используются системы прикладного программного обеспечения и функционального назначения («Надзор», Государственная автоматизированная система правовой статистики (ГАС ПС), автоматизированная информационная система «Досудебное производство» и другие) в различных сферах прокурорской надзорной и иной деятельности [4, с. 69–87], которые с определенным допуском можно рассматривать как элементы ее роботизации. Практика свидетельствует о важном значении их использования не только как средства оптимизации повседневной прокурорской деятельности, но также как безусловно необходимого в современных условиях средства ее информационно-аналитического обеспечения. Профессор А.Н. Ларьков обоснованно подчеркивает по этому поводу: «Аналитическая работа – одно из фундаментальных условий успешной организационно-управленческой деятельности органов прокуратуры, определения приоритетных направлений прокурорского надзора. Она способствует формированию планов, качественной подготовке организационно-распорядительных, информационно-справочных и методических документов, улучшению организации и повышению эффективности правозащитных механизмов надзора» [5, с. 52]. Первый заместитель прокуратуры Ставропольского края Э.Р. Мухаметов, подчеркивая значение аналитической работы, обоснованно констатирует, что своевременный и глубокий анализ ситуаций, возникающих в прокурорской деятельности, позволит с максимальным качеством и минимальными затратами сил и времени выполнить поставленную задачу и достичь поставленной цели [6, с. 23].

Начальник управления прокуратуры Республики Татарстан Р.Ф. Шайдулин приводит примеры об инициативном тестировании в органах прокуратуры опытного образца программы, формирующей единый реестр актов прокурорского реагирования, обеспечивающей проведение комплексного анализа актов прокурорского реагирования по ключевым словам, заданным параметрам, наименованиям проверяемых юридических лиц, по направлениям надзора за исполнением федерального законодательства, статистическим и иным данным. Ее внедрение способствует автоматическому формированию по заранее разработанным шаблонам сводных докладных записок, информационных справок и

обобщений по отдельным вопросам и направлениям надзорной деятельности, а также решать другие задачи [7, с. 31–33]. Прокурор Псковской области С.Д. Белов приводит пример внедрения в практику программного продукта «Преюдиция АП», разработанного сотрудниками отдела информационно-технологического обеспечения совместно с другими подразделениями областной прокуратуры и заинтересованными ведомствами. Результатом его использования стало значительное увеличение числа выявленных от учета преступлений, предусмотренных ст. 158.1, 264, ч. 4. ст. 327 и другими статьями УК РФ [8, с. 4–5]. Вместе с тем очевидна необходимость продолжения совершенствования информационно-аналитического обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, имеющего двуединое значение. С одной стороны, использование цифровых технологий обеспечивает оперативность в получении сведений о совершенных преступлениях, способствуя формированию объективной картины состояния, динамики, структуры преступности, а также предупреждая возможную последующую фальсификацию данных о поступивших заявлениях и иных сообщениях о преступлениях, вынесенные незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел по этим фактам. С другой стороны, несомненно позитивное влияние их использования в повышении таким образом эффективности деятельности прокуратуры по обеспечению конституционного права пострадавших от преступлений граждан на судебную защиту и доступ к правосудию. Однако О.А. Инсаров обоснованно констатирует, что для перевода в цифровую среду этого недостаточно. В органах прокуратуры еще отсутствуют единые стандарты разработки и эксплуатации информационных ресурсов, невысок уровень автоматизации надзорной деятельности [9, с. 49].

На наш взгляд, полная автоматизация (или роботизация) работы органов прокуратуры во всех сферах их деятельности вряд ли возможна и вряд ли необходима. Следует согласиться, в частности, с Ленинград-Финляндским транспортным прокурором А.С. Ганихиным в том, что выбор правильного вектора движения в этом направлении позволят избежать многих возможных ошибок в будущем [10, с. 14–15]. Поэтому целесообразен взвешенный подход к определению участков прокурорской деятельности, на которых использование цифровых технологий может реально способствовать ее оперативности при обеспечении должного качества.

В числе таких участков, по нашему мнению, возможно рассматривать анализ и оценку прокурором законности и обоснованности постановлений следователей и дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела. В настоящее время незаконный, вынесение незаконных и необоснованных решений данного вида по материалам проверки заявлений о преступлениях продолжает оставаться наиболее распространенным нарушением закона на начальном этапе досудебного производства. В связи с этим стабильно высоким является количество постановлений прокуроров об отмене соответствующих процессуальных решений. Согласно размещенным на правовом портале Генеральной прокуратуры РФ сведениям, в 2014 г. прокуроры отменили 2 518 508 таких решений, в

2015 г. – 2 516 501, в 2016 г. – 2 499 172, в 2017 г. – 2 381 432, в 2018 г. – 2 225 641. С одной стороны, наблюдается определенная тенденция в снижении количества принятых прокурорами решений рассматриваемого вида, однако вряд ли это может быть основанием для оптимистичного вывода о повышении качества работы правоохранительных органов по обеспечению прав граждан на судебную защиту. На это указывает, по нашему мнению, и количество уголовных дел, возбужденных после отмены постановления об отказе в их возбуждении: в 2017 г. – 183 646, в 2017 г. – 176 992, в 2018 г. – 165 646. Их возбуждение является подтверждением как того, что ранее соответствующие преступления были укрыты от учета, так и важности прокурорского надзора на этом участке. К сожалению, в существующих формах отчетности отсутствует графа, в которой было бы указано количество направленных в суды, а также прекращенных по нереабилитирующим основаниям уголовных дел, возбужденных по инициативе прокурора. Представляется, что анализ данных об этом позволит давать дополнительную оценку и качеству прокурорского надзора на начальном этапе досудебного производства, являющемся ключевым в обеспечении конституционного права на защиту и на доступ к правосудию пострадавших от преступлений лиц.

В то же время даже отрывочные сведения о небольшом удельном весе направленных в суды уголовных дел, возбужденных по инициативе прокуроров, дают определенные основания считать, что это может быть обусловлено формальным их подходом к отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, недостаточно глубоким анализом ими материалов проверок сообщений о преступлениях. С одной стороны, это препятствует формированию ими конструктивной описательно-мотивировочной части постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, с другой – не позволяет распознать действительные признаки преступлений в изучаемых материалах, т.е. выявить нарушение закона, допущенное следователем или дознавателем. Полагаем, что устранению этого недостатка в определенной мере может способствовать разработка, апробирование и внедрение в практику программных средств анализа и оценки прокурорами рассматриваемых процессуальных решений.

Сама по себе идея о возможности полноценной и объективной оценки их законности и обоснованности с использованием цифровых технологий, а точнее – с помощью искусственного интеллекта (специальной программы) без участия человека – прокурора на данном этапе еще вызывает определенные сомнения. Такие же сомнения высказываются и относительно перспектив использования искусственного интеллекта в правосудии. В частности, С.В. Зуев высказывает обоснованное, на наш взгляд, мнение о том, что искусственный интеллект не должен подменять судью, оставляя место внутреннему убеждению, способному к индивидуализации наказания, справедливости с учетом личности подсудимого, оценки степени раскаяния виновного и т.п. [11, с. 96–97]. Ситуации, с которыми сталкиваются следователи и дознаватели при проведении таких проверок, а в особенности при принятии решений по их результатам, представляют сложности в их изложении в тексте процессуальных документов даже

в цифровом варианте. Столь же сложно перевести на язык документов обстоятельства, которые воспринимает и осмысливает прокурор. В данном случае следует согласиться с А.Ф. Смирновым в том, что в методике прокурорского надзора проявляется творческий характер деятельности прокурора, поскольку при одних и тех же условиях прокуроры могут по-разному решать поставленные перед ними задачи [12, с. 53]. Тем не менее представляется необходимой их разработка для проверки возможности использования в практической прокурорской деятельности. Такая программа должна представлять собой типовую схему анализа материала проверки сообщения о преступлении, оценки ее полноты и объективности, законности и обоснованности принятого по ее результатам решения, а также содержать типовые варианты решений рекомендательного характера, которые могут быть приняты прокурором. Вместе с тем возникает вопрос о том, на чем должны базироваться такие программы и каким может быть в них охват ситуаций, возникающих при проверках сообщений о преступлениях отдельных видов.

Полагаем, что для разработки такой программы следует исходить от противного, а именно – от содержания типовой криминалистической методики расследования преступления того вида, на наличие или отсутствие признаков которого ориентирован комплекс процессуальных и иных действий, являющийся необходимым исходным элементом этой методики. Использование базирующейся на его содержании программы должно быть нацелено на проверку полноты использования действий, предназначенных для установления признаков состава преступления, о котором сообщено в заявлении о его совершении. При этом программа должна предлагать несколько типовых вариантов решения такой задачи, обусловленных заложенными в нее типичными ситуациями, сложившимися на момент завершения проверки сообщения о преступлении. Следует отметить, что предложение об использовании метода программирования в уголовном судопроизводстве не является принципиально новым. На целесообразность его использования в первую очередь для решения задач расследования преступлений обращали внимание многие ученые, в том числе И.А. Возгрин, Г.А. Густов, В.А. Образцов, Н.А. Селиванов, А.А. Эйсман и другие. В частности, А.А. Эйсман обращал внимание на то, что такие программы должны включать следующие элементы: формулировка задач (либо системы конечных и промежуточных задач применительно к исходным данным); выбор средств и методов решения каждой задачи; оптимальная последовательность действий по решению задачи; вспомогательная информация, способствующая решению задач [13, с. 85]. Существенный вклад в развитие теории и практики программирования расследования внес Г.А. Густов, предложивший разрабатывать краткие и развернутые программы расследования, в том числе представляющие собой логически упорядоченные системы не только типовых задач расследования, но и их типовых решений, рекомендуемых для исследования определенного объекта познания. Развернутые программы ученый предложил разделять на: а) непрогностические, содержащие типовые задачи и рекомендуемые для их решения следственные действия, мероприятия; б) прогностические, в которых наряду с типовыми задачами и их решениями названы возможные результаты действий следователя, указаны направления дальнейшей работы с полученными данными) [14, с. 8–10].

Представляется, что идеи Г.А. Густова с определенной их корректировкой могут быть приняты за основу разработки компьютерных программ анализа и оценки прокурорами полноты проверки сообщений о преступлениях. При этом в реальности предложить соответствующий характеру возникшей перед прокурором задачи вариант ее решения такая компьютерная программа (искусственный интеллект) может при ряде условий:

1) при ее использовании для анализа и оценки материала проверки сообщения о преступлении с формальным составом (по этому поводу был произведен опрос прокуроров, проходящих профессиональную переподготовку в Университете прокуратуры Российской Федерации и высказавших именно данное мнение);

2) если соответствующий блок программы содержит вариант решения задачи, исходные условия которой в виде сведений об обстоятельствах, установленных в результате проверки, в полном объеме или достаточно близко повторяют условия (обстоятельства) подлежащей решению задачи;

3) если объем и содержание совокупности установленных обстоятельств, их характеристики (параметры) позволяют отыскивать аналогичные в памяти компьютера;

4) если в программу заложены соответствующие типичным встречающимся на практике ситуациям варианты обусловленных ими решения рекомендательного характера;

5) если материалы проверки сообщений о преступлении представлены в оцифрованном виде (заявление о преступлении с описанием обстоятельств преступления, объяснение заявителя с их детализацией и др.);

б) если в основу разработки программы положены рекомендации типовой частной методики расследования преступления, а точнее – ее исходного компонента в виде систематизированную совокупность процессуальных и других действий, подлежащих выполнению при проверке заявления о преступлении, полнота которой исследуется прокурором.

Безусловно, разработка таких программы в ее цифровом варианте даже в порядке эксперимента потребует определенного времени, необходимого для;

1) выделения и систематизации типичных ситуаций, складывающихся на завершающем этапе проверки сообщения о преступлениях с формальным составом, которые и должны анализировать прокуроры при проверке законности и обоснованности принятого по ее результатам процессуального решения;

2) анализа типичных оснований принятия прокурорами решения об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, обусловленных, в свою очередь, типичными недостатками, допускаемых следователями и дознавателями при проведении проверок. Этими недостатками, как правило, являются: а) невыполнение всего комплекса процессуальных и иных действий, необходимых для выяснения наличия или отсутствия признаков преступлений в проверяемых сообщениях; б) неверная правовая оценка ее результатов.

Представляется, что такие программы должны быть необходимой составляющей автоматизированного рабочего места (АРМ) прокурора, необходимого для прокурорских работников с различным стажем практической деятельности.

Список использованной литературы

1. Ненашев В. Компьютеры – следствию / В. Ненашев, А. Караханян // Социалистическая законность. – 1988. – № 11. – С. 28–30.
2. Юридическая концепция роботизации : монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. – Москва : Проспект, 2019. – 240 с.
3. Словарь иностранных слов / под ред. А.Г. Спиркина, Н.А. Акчурина, Р.С. Карпинской. – 7-е изд., перераб. – Москва : Русский язык, 1980. – 622 с.
4. Настольная книга прокурора. В 2 ч. Ч. 1 : практ. пособие / под ред. О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 481 с.
5. Ларьков А.Н. Аналитика в системе многофункциональной прокурорской деятельности / А.Н. Ларьков // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 5 (73). – С. 52–57.
6. Мухаметов Э.Р. Основы организации работы в прокуратуре района / Э.Р. Мухаметов // Законность. – 2017. – № 10 (996). – С. 21–24.
7. Шайдуллин Р.Ф. Перспективы внедрения искусственного интеллекта в деятельности органов прокуратуры / Р.Ф. Шайдуллин // Законность. – 2019. – № 11. – С. 31–33.
8. Белов С.Д. Цифровизация прокурорского надзора и вопросы взаимодействия органов прокуратуры с правоохранительными и контрольно-надзорными органами / С.Д. Белов // Законность. – 2018. – № 8 (1006). – С. 3–6.
9. Инсаров О.А. Внедрение в органах прокуратуры Российской Федерации информационных технологий и меры по укреплению законности в деятельности субъектов учета / О.А. Инсаров // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 1 (63). – С. 48–52.
10. Ганихин А.С. Цифровое развитие органов прокуратуры / А.С. Ганихин // Законность. – 2019. – № 9 (1019). – С. 14–15.
11. Зуев С.В. Трансформация уголовного судопроизводства: перспективы и возможные риски / С.В. Зуев // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения) : в 3 ч. – Москва, 2019. – Ч. 3. С. 96–97.
12. Смирнов А.Ф. Роль и значение методик прокурорского надзора в защите социальных прав граждан / А.Ф. Смирнов // Социальные права человека в России: прокурорский надзор и судебная защита : материалы кругл. стола в рамках VI Москов. юрид. форума / под ред. Т.И. Отческой. – Москва, 2019. – С. 51–53.
13. Эйсман А.А. Теоретические вопросы программирования расследования / А.А. Эйсман // Вопросы борьбы с преступностью. – 1987. – Вып. 45. – С. 84–92.
14. Густов Г.А. Разработка и использование типовых криминалистических программ в работе по уголовному делу : метод. рекомендации. – Ленинград : Изд-во Ин-та усоверш. след. работников прокуратуры и М-ва внутр. дел СССР, 1989. – 24 с.

References

1. Nenashev V., Karakhanyan A. Computers are for the investigators. *Sotsialisticheskaya zakonnost' = Socialistic Legality*, 1988, no. 11, pp. 28–30. (In Russian).
2. Tikhomirov Yu.A., Nanba S.B. (eds). *Yuridicheskaya kontseptsiya robotizatsii* [Legal Concept of Robotization]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 240 p.
3. Spirkin A.G., Akchurin N.A., Karpinskaya R.S. (eds). *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of Foreign Words]. 7th ed. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1980. 622 p.
4. Kapinus O.S., Kekhlerov S.G. (eds). *Nastol'naya kniga prokurora* [Handbook for Public Prosecutors]. 5th ed. Moscow, Yurait Publ., 2019. Pt. 1. 481 p.
5. Larkov A.N. Analytics in the System of Multifunctional Prosecutor's Activities. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutors Office of the Russian Federation*, 2019, no. 5 (73), pp. 52–57. (In Russian).
6. Mukhametov E.R. The Foundations of Organization of Work in a Regional Public Prosecutor's Office. *Zakonnost' = Legality*, 2017, no. 10 (996), pp. 21–24. (In Russian).
7. Shaidullin R.F. The Prospects of Introduction of Digital Intelligence into Activities of the Prosecutorial Authorities. *Zakonnost' = Legality*, 2019, no. 11, pp. 31–33. (In Russian).
8. Belov S.D. Digitalization of prosecutorial supervision and issues of interaction of prosecutorial, law-enforcement and regulatory authorities. *Zakonnost' = Legality*, 2018, no. 8 (1006), pp. 3–6. (In Russian).
9. Insarov O.A. Implementation of information technologies and measures for strengthening of legality in activity of subjects of accounting in prosecutor's office of the Russian Federation. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutors Office of the Russian Federation*, 2018, no. 1 (63), pp. 48–52. (In Russian).
10. Ganikhin A.S. Digital Development of Prosecuting Authorities. *Zakonnost' = Legality*, 2019, no. 9 (1019), pp. 14–15. (In Russian).
11. Zuev S.V. Transformation of Criminal Proceedings: Prospects and Possible Risks. *Rossiiskaya pravovaya sistema v usloviyakh chetvertoi promyshlennoi revolyutsii. Materialy XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Moskva, 4-6 aprelya 2019 g. [The Russian Legal System in the Context of the Fourth Industrial Revolution. Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 4-6, 2019]. Moscow, 2019, pt. 3, pp. 96–97. (In Russian).
12. Smirnov A.F. The Role and Significance of Methods of Prosecutor's Supervision in the Protection of Social Rights of Citizens. In Otcheskaya T.I. (ed.). *Sotsial'nye prava cheloveka v Rossii: prokurorskiy nadzor i sudebnaya zashchita. Materialy kruglogo stola, Moskva, 5 aprelya 2019 g.* [Social Human Rights in Russia: Prosecutor's Supervision and Judicial Protection. Materials of a Round Table, Moscow, April 5, 2019]. Moscow, 2019, pp. 51–53. (In Russian).
13. Eisman A. A. Theoretical Questions of Investigation Programming. *Vo prosy bor'by s prestupnost'yu = Issues of Counteracting Crime*, 1987, iss. 45, pp. 4–92. (In Russian).

14. Gustov G.A. *Razrabotka i ispolzovanie tipovykh kriminalisticheskikh programm v rabote po ugovnomu delu: metod. rekomendatsii* [Development and Use of Standard Forensic Programs in Criminal Cases]. Leningrad, Institute of Professional Development for Investigators of the Prosecutor's Office and Ministry of the Interior of the USSR Publ. House, 1989. 24 p.

Информация об авторах

Исаенко Вячеслав Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9; e-mail: viach.isaencko2015@yandex.ru.

Якушкин Александр Алексеевич – юрисконсульт управления по правовым вопросам, АО «ГПТП «Гранит» Концерна ВКО «Алмаз-Антей», г. Москва, ул. Молодогвардейская д. 7; e-mail: russiayak2013@ya.ru.

Information about the authors

Isaenko, Vyacheslav N. – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, Department of Organizing Court, Prosecutorial and Investigative Activities, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russian Federation; e-mail: viach.isaencko2015@yandex.ru.

Yakushkin, Alexander A. – Legal Adviser, Legal Affairs Department, JSC «Granit» of «Almaz-Antey» Air and Space Defence Corporation, 7 Molodogvardeyskaya st., Moscow, Russian Federation; e-mail: russiayak2013@ya.ru.